

вляемые которым предметы питания и одежды входят в ассортимент художественных образов.¹

Но сочинитель песен не только человек культурных верхов: он — один из предков Онегина, согласно с их портретною галлереею, намеченною В. О. Ключевским. Он — для XVII века «типическое исключение» в своей среде, так как перешагнул за пределы ее среднего уровня, что привело к коллизии его и общества:

Нихто молодца не любит,

жалуется автор, —

Всяк ево ненавидит, беднова...

Как это будет и с потомками этого скорбника XVII столетия, коллизия разрешается уходом в природу:

Пойду ли я гулять во чистое поле,
На красные на цветочки осмотреть,
Размычю свою злую кручину по чистому полю...

Хотя автор очень традиционен в выборе художественных красок в форме эпитетов и сравнений, но некоторые эпитеты не шаблонны, как «печаль необъятная», «сердечная искра», и говорят об его книжной начитанности.

Более точно и определенно указывает на социальную среду автора песня:

Когда ты был, мой миленькой, на дальней на службе
государевой,

Тогда я с тоски убивалася,
И со слез мои очи помутились...

Представитель служилого сословия XVII в. — дворянин — в военное время находился «на дальней службе государевой», а в мирное время стольничал при дворе, и так как он был уже достаточно развит, чтобы, наподобие героев переводных повестей, углубленно культивировать чувства любви, то изображал их на свободных страницах столбцов семейного архива как

¹ Ой, сахар мой, сахар,
Бел, крупичатой, канарской...
Ой, бархат мой, бархат,
Помаранцов, веницейской...